

И. Т. ВЕПРЕВА

*(Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'373
ББК Ш105.31

НАИВНАЯ АКСИОЛОГИЯ: МЕТАЯЗЫКОВАЯ ОЦЕНОЧНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ¹

Аннотация: В статье рассматривается функционирование в современной речи метаоператоров «в хорошем смысле слова» и «мягко говоря», которые наряду с другими типами оценок участвует в создании идеализированной картины (модели) мира. Автором выделено два типа рефлексивных высказываний на основании особенностей прагматической семантики. В первом типе метаоператор «в хорошем смысле слова» выполняет функцию полной нейтрализации отрицательных семантических компонентов, присутствующих в лексическом значении слова. Второй тип объединяет высказывания, в которых функция метаоператора сводится к нейтрализации негативных узусуальных или индивидуальных коннотаций, не входящих в понятийное ядро слова. Метаоператор «мягко говоря», сопровождая эвфемизмы, осуществляет социальный контроль речевой ситуации, способствует гармонизации общения.

Ключевые слова: метаязыковое высказывание, оценка, лексическая семантика, прагматическая информация, коннотация.

Метаязыковое сознание, включая всю «совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их функциональных особенностях, о нормах произношения, словоупотребления и т.д.» [Блинова 1989: 122], является компонентом языкового сознания, манифестирующим рациональное понима-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, грант 15-04-00239а «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика»

ние языка и его интерпретацию.

Как форма общественного сознания метаязыковое сознание существует на двух уровнях: уровне теоретически систематизированного сознания, представленного системой научных понятий, теоретических суждений и концепций, входящих в область лингвистической науки, и уровне обыденного сознания в форме массовых эмпирических знаний и представлений, полученных в результате практически-духовного освоения действительности. Теоретическое и обыденное метаязыковое сознание отражает одну и ту же языковую действительность, но отражает по-разному и функционирует в разных сферах деятельности. Научные знания – это результат профессиональной познавательной деятельности, а обыденные знания формируются в повседневной речевой практике и представляют собой донаучный взгляд на язык.

Исследовательский интерес к изучению метаязыкового обыденного сознания отмечен давно и определяется разными задачами. В лингвистике проблема традиционного донаучного знания языка была поставлена на обсуждение в работе Хенигсвальда, по которой развернулась дискуссия на конференции в 1964 году в Калифорнийском университете UCLA (University of California, Los Angeles). Ученые выясняли различия между тем, как люди используют язык, и тем, что они думают о своем языковом поведении и языковом поведении других. Эта последняя сфера интересов была названа наивной, обыденной, стихийной, «народной лингвистикой» (folk-linguistics) [Hoenigswald 1966], наряду с «народной» медициной, метеорологией, лингвополитологией [Кишина 2012] и др.

Процесс осмысления обыденного сознания в научных исследованиях носит неоднозначный характер. С одной стороны, ученые отмечают несистематичность, неполноценность обыденного сознания в силу неглубокого проникновения в существо отражаемых процессов, некритичности в отношении собственных продуктов, эмоциональности и пристрастности, мешающих объективной оценке происходящего. С другой стороны, по мере развития науки обыденное сознание наделяется достоинством некоторой беспредельности и широты, так как находится в жи-

вом контакте с миром, на стороне непосредственного переживания усматривается подлинность и достоверность. Поэтому обыденное сознание становится объектом специального научного анализа. Ученые сходятся во мнении, что «иногда неискушенные носители языка поражают точностью своих метаязыковых комментариев — настолько, что “стихийная лингвистика” оказывается чрезвычайно близка “научной лингвистике”» [Булыгина, Шмелев 2000: 14].

Одна из ярких примет современного дискурса – широкая включенность в языковой контекст эпохи метаязыковых высказываний, структурных элементов наивной лингвистики, которые оценочно интерпретируют лексическую единицу. Отталкиваясь от названия монографии В.Г. Костомарова «Языковой вкус эпохи» [1994], скажем, что современная эпоха имеет метаязыковой привкус: как щепотка соли, метаязыковые высказывания помогают выявить антропоцентрический характер современного языкового существования,

Спектр оценочных мета высказываний в современной речи широк, поэтому мы можем говорить об отдельной ветви народной лингвистики – наивной аксиологии. Рациональная оценка обычно связана с выражением мнения говорящего – слушающего о пригодности, точности, верности языкового средства в данном высказывании. Отсюда разнообразные варианты выражения речевой критики: *правильно – неправильно, точно – неточно, верно – неверно* и т. д. Самыми частотными и действенными операторами эмоциональной оценки являются глаголы *люблю – не люблю, нравится – не нравится*. Общие аксиологические значения могут быть представлены прилагательными, характеризующими то или иное употребляемое слово, например: *хорошее, замечательное, прекрасное, плохое, отвратительное слово*.

Оценочные метаязыковые действия говорящего показывают, что носитель языка вполне свободно оперирует оценочным потенциалом разнообразных единиц языковой системы. Познавая мир через аксиологическую шкалу «хорошо» – «плохо», он создает идеализированную картину (модель) мира, в которую входит то, «что нужно (физически и духовно) человеку и Человечеству. <... > В идеализированную модель мира входит и то, что

уже (или еще) есть, и то, к чему человек стремится, и то, что он создает, и то, как он действует и поступает; наконец, в нее входит целиком и полностью и сам человек» [Арутюнова 1988: 58].

Среди разнообразия метаязыковых комментариев особый интерес вызывают конструкции, включающие метаоператор *в хорошем смысле слова*, который служит средством обозначения объекта идеализированного мира. Данный речевой стереотип выступает как оператор семантического преобразования лексики, переполюсирования ее аксиологической составляющей. Общая функция, которую «назначает» говорящий метаоператору, включая его в своё высказывание, сводится к стремлению с его помощью изменить отношение адресата к тому, о чем идет речь, изменить очевидный смысл сказанного. «В языке-системе обозначения плохого более дифференцированы, чем обозначения хорошего, что обусловлено психической предрасположенностью человека считать хорошее нормой» [Чернейко 1996: 47]. Существующая в языке разветвленная сеть средств негации активно эксплуатируется в речи. На фоне этой тенденции метаоператор *в хорошем смысле слова* является своеобразным навигатором в поиске оценочных смыслов «хорошести», вовлекая в круг лексических единиц с данным оператором прежде всего слова с негативной семантикой. Для человека свойство «хорошести» обладает неким магнетизмом [Арутюнова 1988: 52], найти хорошие смыслы в плохом слове – значит обнаружить соответствие идеализированной модели макромира человека, осознаваемого как цель бытия человека, отразив точку зрения говорящего на данную внеязыковую ситуацию.

На коммуникативном уровне целям создания гармонического коммуникативного взаимодействия, «хорошести» речи, ее смягчения, служит метаоператор *мягко говоря*, сопровождающий эвфемистические единицы.

Наша исследовательская задача – определить функциональную нагрузку, выполняемую метаоператорами *в хорошем смысле слова* и *мягко говоря* в составе рефлексивных высказываний, описать механизм актуализации положительного оценочного компонента в семантике слова, сопровождаемого данными метаоператорами. Материалом исследования послужили высказы-

вания, содержащие анализируемые метаоператоры, извлеченные из текстов современных СМИ с помощью информационно-поисковой базы данных Интегрум ([www. Integrum.ru](http://www.Integrum.ru)).

Наблюдения за варьированием лексической семантики, которая аксиологически трансформируется с помощью анализируемых метаоператоров, требуют от нас остановиться на некоторых общих вопросах семной структуры слова. Оценочное отношение адресата сообщения к описываемой знаком действительности входит в прагматическую информацию о слове, которая в семиологической практике рассматривается как коннотативный макрокомпонент лексической семантики, как субъективно-модальное приращение к объективному значению слова. В работах по лексической семантике выделяют два типа прагматической информации: 1) прагматические компоненты, которые дополняют понятийную информацию; 2) прагматическая информация, которая «впрессована в лексическое значение слова» [Апресян 1995: 144] и не может быть изъята из толкования. Для обыденного сознания эти типы прагматической информации оказываются нерасчленными и передаются одним видом метаязыкового комментирования.

Охарактеризуем полученные группы рефлексивных высказываний с метаоператором *в хорошем смысле слова* на основании типа прагматической семантики.

I. В первую группу вошли высказывания, в которых метаоператор *в хорошем смысле слова* выполняет функцию полной нейтрализации отрицательных семантических компонентов, присутствующих в лексическом значении слова. Необходимо отметить, что в современной языковой ситуации активно используется именно такой тип метаоценки, к которому говорящий прибегает в постоянном поиске новых выразительных средств. Метаоператор *в хорошем смысле слова*, сопровождая лексические единицы, обладающие сильной энергетикой отрицательно заряженного слова, приводит к его аксиологической переориентации. Метатекстовой ориентир направляет сознание адресата по нужному пути, определяя информативную ценность слова, указывает, как следует оценивать ту или иную информацию. Своим метакомментарием говорящий сообщает читателю: «Знай, что

это слово имеет семантические компоненты, которые оцениваются как плохие. Отметим в слове то, что плохо, и ищи то, что хорошо». Метаоператор является своеобразным предписанием, как должно быть распределено внимание адресата при восприятии лексемы. При этом сильная энергетика негативно заряженной лексемы сохраняется, парадоксальным образом воспринимаясь как положительная.

Например: *Вот, скажем, мое поколение в хорошем смысле слова «обречено» на любовь к Виктору Цою* (Вечерняя Москва; 17.08.2015). Словарное значение глагола *обречь* – «(высок.) Предназначить к какой-н. неизбежной участи (обычно тяжелой)» [Толковый словарь русского языка 2008: 543]. В семной структуре глагола *обречь* содержатся негативные семантические компоненты 'тяжелая участь' и 'неизбежность'. Метаоператор *в хорошем смысле слова* нейтрализует отрицательный смысл плохого – тяжелого рока, судьбы, оставляя при этом у глагола признак 'предопределенность, предназначенность для какой-либо цели'. Контекстные условия помогают реализовать положительное значение глагола *обречь*. В позиции объекта находятся не типичные лексемы с «тревожной» семантикой (*обречь*) *на гибель, страдания, провал*, а лексема с положительной семантикой *любовь*.

Собранный материал позволяет выделить несколько продуктивных подгрупп, в рамках которых проявляется эффект подобного переполусирования. В них включаются прежде всего агентивные имена, носители признаков, определяющихся наклонностями человека. Это могут быть также атрибутивные и процессуальные характеристики или отвлеченные свойства предмета (одушевленного и неодушевленного) / явления. Например: *Я счастливый отец, сумасшедший, в хорошем смысле слова, дедушка и нормальный муж* (Московский Комсомолец; 26.12.2013); *Эта информация застала в музее – я ведь на работе с утра до вечера, поскольку отношусь к той категории сумасшедших, в хорошем смысле слова, людей, которые не разделяют рабочее и нерабочее время* (Липецкие известия; 09.04.2014); *Они безумные в хорошем смысле слова люди* (Спорт-Экспресс; 30.05.2014)

Лексемы *сумасшедший*, *безумный* в прямом значении номинируют людей с крайне неуравновешенным поведением (или само это поведение), отличающее их от поведения людей с нормальной психикой, поступающих в соответствии с общепринятыми нормами. Эти единицы объединяются также общим переносным значением, которое формулируется как «крайний, исключительный (по величине, степени)» [Толковый словарь русского языка 2008: 959]. Нейтрализация с помощью метаоператора прямого отрицательного значения этих единиц актуализирует значение интенсивного проявления положительных признаков, характерных для поведения здоровых людей.

Иногда подобные метавысказывания содержат смысловой разворот, объясняющий суть семантического переполюсирования негативного слова, например: – *Моя героиня неуклюжая, - делится впечатлениями актриса Мария Андреева, сыгравшая молодую журналистку Оксану Демидову. - Есть такое выражение: «дурак с мороза». Вот она как раз такая, в хорошем смысле слова! Она постоянно врывается в кабинет начальника и пытается ошарашить его новой информацией. Ищейка! Иногда именно ее сумбурные сообщения пускают расследование Черкасова по правильному следу* (Комсомольская правда; 19.10.2015).

II. Вторая группа объединяет высказывания, в которых функция метаоператора *в хорошем смысле слова* сводится к указанию на то, что слово употребляется в значении без учета разного рода негативных узуальных (коллективных, общих) или индивидуальных коннотаций, не входящих в понятийное ядро слова.

Метаоператор поясняет, что слово употребляется в прямом значении без учета возможной пейоративной окраски, формирующейся в узуальном употреблении современного носителя языка. Более того, цель использования говорящим метаоператора – «подстраховать» адресата от появления этих негативных коннотаций. Например: *Дмитрий Владиславович – очень опытный, высокопрофессиональный, уважаемый и в хорошем смысле слова авторитетный человек* (Коммерсантъ; 15.01.2015). Словарное значение лексемы *авторитетный* – пользующийся авторитетом, т.е. общим уважением, общепризнанным значени-

ем. Широкое вхождение в современный речевой обиход лексемы *авторитет* в криминальном значении главы преступной организации объясняет необходимость появления метаязыкового сопровождения.

Ср. еще одно метавысказывание: *Поскольку я стараюсь делать это максимально прилежно – в хорошем смысле слова, не стараясь кому-то угодить, но с уважением не только к материалу, но и к партнерам по работе, и к тем, кто придет на это смотреть – даже если ими это будет категорически не принято* (Новые известия; 20.01.2015). В высказывании актуализируется окказиональный оценочный компонент в семантике слова *прилежный* – «отличающийся старанием, усердием в труде, учении». Полярность оценок лексемы строится на противоположных ассоциациях: с одной стороны, прилежание – это стремление выполнить хорошо какое-либо дело, с другой стороны, максимальная старательность может оцениваться как стремление «кому-то угодить».

Нам представляется, что метаоператор *в хорошем смысле слова* является особым языковым средством, способным выявить в любой единице языка наличие позитивной оценочности, особенно в тех случаях, когда оценочность в словах носит неявный характер.

Охарактеризуем группу рефлексивных высказываний с метаоператором *мягко говоря.*, который является сопроводителем лексем-эвфемизмов.

Эвфемистические замены обусловлены прагматической установкой говорящего, который синонимизирует две лексемы, одна из которых представляет собой «смягченную» единицу. Семантический механизм переключения состоит в поиске и актуализации лексических коррелятов, маскирующих суть явления по самым разным причинам.

В частности, если мы обратимся к речевому аспекту эвфемизации, сопровождающейся языковой рефлексией, то считаем необходимым отметить, что, кроме обычного самоконтроля речевой деятельности говорящего, подключается его личностная социальная установка, жесткий «социальный контроль речевой ситуации» [Крысин 2001: 230], служащий целям гармонизации

общения. Например: *Но это, учитывая 40-процентную маржу со страховки, мягко говоря, неправда* (АиФ; 01.04.2015); *Многие из них тут же были переназначены и пошли на выборы в ранге врио – несмотря на то что в части этих регионов дела обстоят, мягко говоря, не блестяще* (АиФ; 17.06.2015); *Чтобы определить приоритеты, нужна стратегия развития: та, которая есть сейчас, написана, мягко говоря, непрофессионально и не выполняется* (АиФ; 30.09.2015); *Лошадные туши эти не раз попадали под оттепель и, мягко говоря, очень несвежие* (Вечерняя Москва; 14.04.2015).

В данных рефлексивах отсутствует прямая номинация факта действительности, говорящий вербализует эвфемистическое переименование, работая на улучшение денотата и в то же время подчеркивая смягченную неточность выражения.

Рефлексивы, включающие в свой состав метаоператор *мягко говоря*, позволяют обнаружить ситуативно-антропоцентрический характер эвфемистических замен. Вкусовые привязанности говорящего и характер коммуникативной ситуации могут нивелировать значение метаоператора. Приведем в качестве примера рефлексивы с метаоператором *мягко говоря*, который не выполняет в контексте свою прямую функцию ожидаемого смягчения выражения: *То, что написано, мягко говоря, наглая ложь; фигня, мягко говоря; название, мягко говоря, идиотское; я раньше заходила на этот чат, он, правда, дерьмовый, мягко говоря* и др. (данные интернет-общения).

Подведем итоги нашим наблюдениям. Наличие метаязыковых высказываний в современной речи позволяет выявить антропоцентрический характер современного языкового существования, подчеркнуть значимость личности в языке, осознающей себя в свободном выражении своей оценочной позиции. Трансформация лексической семантики увеличивает с помощью проанализированных метаоператоров количество единиц с положительной семантикой, уравновешивая классы позитивной и негативной лексики.

Творческий подход к слову подтверждает известную мысль о неисчерпаемой глубине лексической семантики. Относительность характеристики одного и того же объекта оценки в зави-

симости от позиции говорящего ставит вопрос о потенциальной возможности аксиологической перефокусировки любого негативного слова.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря. // Интегральное описание языка и системная лексикография. Избр. тр. Т.2. – М., 1995.

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М., 1988.

Блинова О.И. Языковое сознание и вопросы теории мотивации // Язык и личность. – М., 1989.

Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Folk linguistics // Русский язык в его функционировании. Тез. докл. междунар. конференции. Третьи Шмелевские чтения. 22-24 февраля 1998 г. – М., 1998.

Кишина Е.В. Политическая коммуникация в аспекте отражения обыденных оценочных представлений // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Материалы III Конгресса РОПРЯЛ. – СПб., 2012.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – М., 1994.

Крысин Л.П. Эвфемизация речи как один из путей к коммуникативной толерантности // Лингвокультурологические проблемы толерантности: Тез. докл. Междунар. конф., Екатеринбург, 24–26 окт. 2001. – Екатеринбург, 2001.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. редактор Н.Ю. Шведова. – М., 2008.

Чернейко Л.О. Порождение и восприятие межличностных оценок // Филологические науки, 1996, № 6,

Hoenigswald H.M. F proposal for the study of folk linguistics // Sociolinguistics: Proc. Of the UCLA socioling. conf., 1964. The Hague, Paris, 1966.

©Вепрева И.Т., 2015